

Виктор Бондарчук

ИДЕАЛЬНОЕ УБИЙСТВО

Виктор Бондарчук
Идеальное убийство

«Издательские решения»

Бондарчук В.

Идеальное убийство / В. Бондарчук — «Издательские решения»,

Виктор Бондарчук — мастер детектива. Выпустил серию книг: «Победить, чтобы потерять», «Опер, или В городе нашенском». И вот теперь вышла в свет книга с рассказами «Идеальное убийство».

Содержание

Идеальное убийство	6
Провинциальная история	11
Путешествие в мечту	15
Вперёд к исполнению мечты	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Идеальное убийство

Виктор Бондарчук

© Виктор Бондарчук, 2016

© Максим Русаков, дизайн обложки, 2016

Редактор Наталья Николаевна Бриз

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Идеальное убийство

Саша Ануфриев был неудачником. Ему не везло во всём. Хотя, почему во всём? Он не голодал, семья была полной: мама, папа, и сестрёнка. А это уже само по себе неплохо. Может, все беды от его внешности, она немного подвела. Далёкие предки, видно, намутили, добавив в русскую кровь немного бурятской. Вот и проглядывали чуть-чуть раскосые черты в Сашином лице. Немного веснушек на носу, не пропадающих даже зимой, определили его в кругу сверстников как Рыжего. И это всё не самое страшное. Гораздо серьёзней то, что к нему цеплялись всегда и везде: в школе, во дворе, на улице. И это обычно заканчивалось дракой. Он, конечно, махался до последнего, но почему-то всегда оказывался в проигрыше, который чётко отражался на его лице. Видно, слабаки к нему не приставали. К девятому классу Саша старался избегать стычек, потому что и зрение упало, и лицо стало как у профессионального боксера: со сломанным носом и в шрамах. Армия прибавила негатива и ожесточила крайне. Но он остался человеком, на последнем году службы не издевался над молодыми, как и никогда не избивал слабых. Но теперь, когда он снова на гражданке, у него под левым рукавом куртки в самодельных ножнах покоится пиковина, бритвенное жало которой наведёт на любого ужас своим смертельным блеском. Он ещё ни разу не доставал это страшное оружие, присутствие которого придавало ему не только уверенности, но и зажигало в глазах такое, от которого большинство сворачивало сразу же в сторону. Как будто глянули в глаза смертельно ядовитой змее. Почему парень не занялся боксом или другим силовым видом спорта, непонятно. Ведь какая разница, где получать: на улице или в спортзале. От спорта хоть польза: набрался бы со временем мастерства и стал бы сам ходячим оружием. После службы судьба преподнесла ему очередную горькую пилюлю. Вернувшись в родной город, он нашёл родителей в двухкомнатной хрущобе на далёкой окраине. Их трёхкомнатная квартира на Приморском бульваре ушла в счёт долга. Отец на своём «КамАЗе» зацепил нереально дорогой «мерс». Вот и пришлось предкам принудительно обменяться, чтобы сохранить как минимум здоровье, а как максимум – жизнь. Что поделаешь, времена такие. Кто при власти и деньгах, тот и в шоколаде. Для Саши это было очень сильным ударом. Он любил свой район, где прошло детство. Любил свою квартиру, где из окна его комнаты открывался красивый вид на реку, на пароходики. И сейчас, когда выпала свободная минутка, он приезжал на родную улицу, бродил по знакомым местам. Подолгу стоял у реки на вновь отстроенной шикарной набережной...

Паша Кретов – парень умный. Он в бокс не пошёл, хотя имел природную реакцию и врожденный резко-взрывной потенциал. Предпочёл дзю-до. Реакция реакцией, а голова-то одна. И надо беречь её, как зеницу ока. Ведь ум и смекалка – это гарантированный пропуск в более благополучную жизнь. Его друг детства Костик Карамышев считал по-другому и крупно проиграл. Свято верил в нокаутирующие удары с обеих рук, как в главный аргумент. И до поры до времени это работало. Ведь они фактически держали свой район в кулаке, безраздельно властвуя над местной торговлей. Но пути их пересеклись с уголовниками, и Костик перекочевал в мир иной. Разве он, Паша, не говорил ему: «Не ходи ни на какие стрелки-разборки, проживем – увидим. Главное – выждать, понять ситуацию, ударить первыми, неожиданно, нестандартно». И что в итоге? Костика похоронили с помпой. Весь институт скорбел: как-никак, действующий мастер спорта, краса и гордость учебного заведения. Похороны из актового зала. Паше такая слава не нужна. Потому он сразу и «нырнул» в темноту, фактически все связи оборвал. Институт, спортзал, дом. И так будет долго, пока всё не прояснится. Пока не будет набрана новая команда. Сейчас выяснится, кто с ним, а кто против него. Уже трое перебежали на сторону врага, бляя, что, мол, деньги не пахнут. Пахнут, да ещё как – кровью. Пусть только всё немного успокоится. Пусть только враги поверят, что он не при делах, испугался, и ни на что не претендует. Если такое пройдёт, то это будет уже победой. И он, Паша Кретов,

мастер спорта по дзю-до, во-первых, отомстит за друга. Он-то не в пример милиции знает, кто разрядил пистолет в Костика. А во-вторых, вернёт контроль над своим районом. И никакие уголовники не станут ему непреодолимой преградой. Главное, полгода продержаться.

Прошло восемь месяцев, снова ранняя сибирская зима на пороге. И уже наступил момент, когда надо решительно заявить о себе, пора действовать. Ещё месяц-другой, и всё будет безвозвратно потеряно. В микрорайоне планируется мощное строительство, и деловые люди будут сотрудничать только с реальными обладателями власти. А братья-уголовники чувствуют себя хозяевами, уверовали в свою силу, но они не знают, что Костей уже собрана команда. Всего семь человек, к которым примкнёт потом разная «шестерня» и шелупонь, когда почувствует, вернее, узнает кто в «доме» хозяин. Самое главное, провести акцию, после которой всё реально изменится. А может, и нет. Всё в руках Божьих.

Паша давно приметил, что за ним наблюдают. Видно, понимают, что не может деловой человек вот так просто уйти в никуда. Внушает он опасения. Ведь как ни крути, а его друга убили, да и он был при реальной власти. Паша ждёт, собирает информацию в одиночку. Кореша ждут его авторитетного поступка, после которого он подтвердит свой статус лидера. Кретов уверен, что вот-вот поступит предложение перетереть непонятки. Вполне возможно, ему предложат войти в уголовное сообщество, и скорее всего, формально, чтобы быть на виду. Ведь вне видимости он втройне опасен. И конкуренты правы, чувствуют, уроды, что он – мина замедленного действия. Но уже через пару дней он ускорит процесс смены власти.

Кердя, в миру Жека Кердяшкин, возвращался домой в третьем часу ночи в изрядном подпитии. Он никого не боялся, ведь в ближайшей округе никого круче него нет. Их бригада держит район под таким прессом, что многим и не снилось. Вот потому он без охраны, сам за рулём и скоро из своей однокомнатной халупы переедет в шикарные пятикомнатные апартаменты. Он и вправду переехал, но не в апартаменты, а совсем в другое место, куда по доброй воле никто переезжать не хочет. Он поднялся на свой пятый этаж, занёс ногу над последней ступенькой, и вдруг неведомая страшная сила подхватила его за пояс и перевернула через перила. Высота пролёта всего-то три метра, но когда летишь вниз головой, это немало. Да ещё ускорение, добавленное неизвестным противником.

Итак, война началась, теперь – глаз да глаз. От этой уголовной братии всего ожидать можно. Не поверят они, что их корешок просто так, по пьяни, сломал себе шею. Главное, чтобы из ствола не пальнули в толпе. От ножа-то он немного застрахован. А на хорошего снайпера братва тратиться не станет. Скорее всего, замутят, как обычно: встреча, деловое предложение, а потом, когда бдительность притуплена, «перо» в бочину.

21 ноября в холодный и сумрачный полдень к Паше на улице подошёл невзрачный парнишка непонятного возраста и передал, его, мол, ждут в кафешке на Набережной деловые люди, потолковать надо. Надо так надо. И эта кафешка – стекляшка летняя – на данный момент штаб-квартира противостоящей стороны. В сопровождении паренька Кретов двинулся к месту встречи. Он давно ждал этого момента и давно был готов к нему. Каждый выход на улицу – для него выход на боевое задание, с которого вполне возможно не вернуться.

Внутри кафе пустое, осталась только стойка бара, за которой плотный мужичок протирает стаканы. Посередине стол, за которым расположились пять человек. К ним сразу же присоединился и сопровождающий. Помещение круглое, стеклянные цветные стены плотно завешаны толстыми шторами, которые играют роль естественного утеплителя. Они не пропускают снаружи свет, но в зале светло от мощной лампы под потолком. Корейский калорифер гонит тёплый воздух, так что присутствующие без верхней одежды. Паша подождал, пока сопровождающий его паренёк нашепчется с главным. Вот этот главный, по кличке Шкворень, и есть его цель номер один. Это он, сука, собственноручно выстрелил в Костика, укрепляя авторитет в воровском мире. Сейчас ты ответишь за друга, тварь. И Паша не спеша, с улыбкой от уха до уха, на ходу расстёгивая курточку, двинулся к сидевшим. Те в ответ не улыбались, смот-

рели угрюмо. Видно интуиция, выработанная за годы, проведённые в постоянной опасности, подсказывала: не всё тут так просто, этот кадр излучает реальную опасность. И они не ошиблись, не подвела их интуиция, но и не помогла. Кто ожидал, что парень начнёт сразу, без лишних слов. А как они хотели? Ведь его друга пристрелили тоже без лишних разговоров. И ему планируют воткнуть «перо» при первой же возможности. Вот и Шило, худосочный мужичок с испитым лицом, главный в этой акции, ждёт в напряжении момента. Его рука любовно греет резиновую рукоятку финки, с которой он никогда не расстанется, и которая всегда служит ему верой и правдой. Больше десятка человек познакомились с ней так близко, что теперь их след на земле давно потерялся.

До Шкворня два метра, тело послушно принимает боевую стойку. Плавный шаг левой ногой вперёд – и всем телом сверху вниз, правый прямой в лицо противника. Удар получился, Паша это почувствовал по кулаку, соприкоснувшись с челюстью блатного. Ещё успел подумать, зря в бокс не пошёл, есть все для этого данные. Но уже в следующее мгновение ударил локтем назад, в переносицу соседа Шкворня справа и поймал в захват ещё одного. Жаль, что убивать нельзя. С какой радостью он свернул бы им шею.

Стол перевернут, седьмая секунда схватки – и трое уже вырублены. Оставшиеся совершили ошибку. Вместо того чтобы удрать пока есть возможность, они, не понимая что происходит, кинулись в бой, полагаясь на свои заточки. Худосочный сделал мгновенный, как бросок кобры, выпад. Паша видел и мог отбить финку, но, не теряя драгоценных мгновений, он поддел мужичка крюком правой снизу. Нож скользнул по металлу, а убийца отлетел на метр со сломанной челюстью. Не зря Паша прикупил в музее лёгкую кольчужку, совсем не зря. Ещё один противник повержен. Дикий вскрик, рука сломана в суставе. Последний из нападавших отброшен ударом ноги в живот. Отброшен так, что, скорее всего, без больницы ему не обойтись. И тут неожиданно грохнул выстрел, пуля прошла вскользь, по плечу, ударив, словно палкой. К стрелявшему Кретов стоял боком, а тот гад целил в голову. Эх, не взял в расчёт бармена, он и оказался самым опасным. Удивляясь своей реакции, Паша мгновенно присел. Подхватил лёгкий дюралевый стол за ножки, прикрылся им, и в два прыжка добежал до бара. Две пули щёлкнули по столу, оставили рваные большие дырки, но, срикошетив, ушли в сторону. Паша перемахнул стойку, сбил столом бармена, который успел ещё раз выстрелить куда-то в пол, и всё... Левая рука перехватила руку с пистолетом, прижала её к полу, а правая сверху вниз ударила стрелка в лоб. Если он и выживет, то точно останется дураком. На каждого только по одному удару. Он защищается, и он не превысит пределы самообороны. Паша считал, не теряя самообладания. Всё закончилось на семнадцатой секунде. И он, не успев ещё ничего осознать, ещё разгорячённый смертельной схваткой, был просто шокирован. В кафешку ворвались омоновцы в чёрных масках. Ворвались и остановились. Работы для них не было. На Пашу они внимания почему-то не обращали, хотя он единственный, кто находился здесь в вертикальном положении. Через минуту всё стало понятно: в широко распахнутую дверь вошёл молодой парень в штатском. Меховая курточка, серая вязаная шапочка. Такой сопляк – и самый главный... Тот подошел, взял небрежно Пашу под руку и повёл к выходу.

– Объясню в двух словах. Мы за вами давно наблюдаем. Вот эта бойня может в суде и пройдет как самооборона, но смерть Кердяшкина уже тянет на серьёзную статью. Камера стояла в подъезде, всё снято. Да и не доживете вы до суда, в тюрьме свои законы, а вы пока что для уголовного мира человек чужой. Даю сутки на размышление. Вы работаете с нами, а мы вас прикрываем.

– С кем это с вами?

– Корочки вам предъявить или как?

– Да уж предъявите, интересно познакомиться.

Парень протянул красное удостоверение. Всё понятно, Олег Туров, капитан.

– Что тут думать, сопли размазывать. Мне деваться некуда, а «крыша» по-любому нужна. Надеюсь, обирать не будете.

– Ты не представляешь, какое тут строительство планируется. Здесь же окраина, голая земля, никого сносить не надо. Один порт чего стоит. Тут такие деньги прокатят, что и нашим внукам хватит. Так что приступай. Бери власть в свои руки, а мы непонятки в уголовном мире подчистим. Нам тоже без низового криминала никак. Чуть что, звони, вот телефон. Я твой куратор и партнер.

Прошло три года. Всё утряслось, всё устаканилось, как говорят в народе. Да и как оно не устаканилось бы, ведь за спиной у Паши стояла могущественная контора. Те из уголовного мира, что побогаче, получили свои бонусы в виде лицензий на строительство и успокоились. Робин Гуды преступного мира, кстати, самые опасные, горящие ненавистью ко всем этим фраерам и лохам, тоже получили, но предупреждение. Во-первых, им напомнили, что разборка происходила один к семи, и у этой «отмороженной» семёрки имелись в наличии три пиковины и один ПМ с полной обоймой. И всё это активно работало при силовом контакте. Во-вторых, парень мстил за своего друга, подло убитого этими самыми разборщиками, а месть за друга – дело святое. Ведь вы тоже хотите мстить, хотя Шкворень в ваших корешах и близко не числился. И, в-третьих, если они так этого желают, то можно им устроить встречу со Спортсменом, как они его называют. В любое удобное для них время. Им мало не покажется. А вот из-за угла, при численном перевесе не получится, так как это под контролем очень серьёзных и влиятельных людей. И если большие люди ещё хоть раз услышат про эту мелочь уголовную, выводы и действия будут однозначными.

Вот так всё и успокоилось. А дальше покатил «зелёный» поток. Берег в районе Южного порта был взят в аренду на 99 лет по смехотворной цене. И на этом месте вырос парк, ресторан и кафе, не считая дансинг-клуба и ещё десятка мелких заведений разного калибра и направления. У нового красавца-причала ожидали своих пассажиров пять белоснежных прогулочных катеров. Одна только эта береговая полоса длиной в три километра стала золотой жилой, осыпая своих владельцев, в числе которых был и Кретов, звонкой монетой. И это не считая посёлка на сто уютных коттеджей у самой реки, двух супермакетов и сотни магазинчиков поменьше. Что и говорить, за три года Паша стал долларовым миллионером, уважаемым человеком в городе и полновластным хозяином своего Приморского района. Почему Приморского, никто объяснить не мог, ведь морем здесь не пахло, до него больше трёх тысяч верст. Как настоящий хозяин, трепетно любящий свою благоприобретенную землю, Паша обихаживает ее с сыновней любовью. Дома близко друг от друга не строятся, между ними обязательно разбиваются скверы. А аллея по периметру района, с беговой и велосипедной дорожками, была вообще из области фантастики. Вот по ней-то три раза в неделю, а то и чаще, Кретов по вечерам совершал пробежки. Спорт остался его самым верным и надёжным другом. Понимал Паша, кто он, и что всегда найдётся недоброжелатель, а то и враг, потому весь периметр аллеи, да и весь микрорайон утыкан камерами наблюдения, в которые днём и ночью всматривались серьёзные парни с очень хорошей спортивной подготовкой. Всё, в общем, катилось легко и прекрасно, живи и наслаждайся благами, сыпавшимися, как из рога изобилия. Конечно, не обходилось и без маленьких тучек, одной из которых была женитьба, как полагал Кретов, очень неудачная. Красавица супруга – Мисс города – его вообще не любила. Да и что там скрывать: самый главный человек района её, кажется, элементарно не удовлетворял. Надо бы поменьше сил отдавать спорту и бизнесу, а побольше – жене. Но и это не беда, скоро он с ней разбежится, и в его шикарный дом из восьми комнат войдёт, любимой и единственной, одноклассница Людочка, к которой он неровно дышал ещё с самой ранней юности, почти с первого класса. Но это дела ближайшего будущего, а сегодня, сейчас, он, переодевшись в спортивный костюм, выбежал на любимую аллею. Как легко и приятно бежать по натуральной траве, которая вот-вот завянет, осень уже стучится в дверь. Как радостно ощущать своё сильное и здоровое тело, готовое

мгновенно откликнуться на любой приказ. И такое прекрасное настроение испортил какой-то чмырь, с которым Паша столкнулся. Вернее, он задел его плечом, задумавшись о приятном. Доледев в этих сладких мыслях почти до Москвы, ощущал себя супербольшим человеком. И надо было этому уроду разрушить кайф. Паша пробежал бы мимо, чёрт с ней с этой человеческой вошкой, но он чётко услышал, как выругался незнакомец. И не просто выругался, а грязно. Назвал его так, как никто и никогда не смел обозвать. Кровь прилила к голове, и Кретов мгновенно развернулся. В три прыжка догнал мужичка, рванул за плечо к себе и тут же вздрогнул от пронизывающей боли в правом боку. Напрягаясь из последних сил, понимая, что надо выйти на дорогу, он сделал три шага, потом ещё один и упал. Почувствовав под лицом траву, а не асфальт, он понял, что пошёл не в ту сторону. Да и если бы и в ту, какая разница, даже окажись он прямо сейчас на операционном столе. Клинок почти пополам рассек печень.

В одиннадцать вечера заволновалась охрана: босс не вернулся. Звонки на его мобильный проходили, но хозяин не брал трубку. Проехались по маршруту пробежки и ничего не обнаружили. Наконец, догадались запеленговать телефон.

Оказалось, что тот пиццит совсем рядом. Нашли Пашу в трёх метрах от аллеи, за копной недавно скошенной травы. Просмотрели камеры наблюдения, две трети из которых не работали. Обычная русская балбесность, их просто не перезарядили. А работающие, в основном у магазинов, никакой полезной информации не дали.

Пышные похороны прошли ровно через три дня. И на следующую ночь законная супруга Кретова, не сдерживая себя, стонала громко и страстно, извиваясь под горячим телом любовника. Чего ей сдерживаться-то, она без пяти минут жена любимого человека. А куратор, не менее страстно впивающийся в подругу, удивлялся, как же повернулась жизнь! Придурки-коллеги на него смотрят теперь с немым восхищением. Вот, мол, кадр, и подругу зацепил красавицу, и от её муженька очень профессионально избавился. А ему казалось, и не без основания, что Паша лёг случайной жертвой, и его смерть нанесла больше урона, чем прибыли. Где ещё взять такого организатора, крутого лидера. Теперь самому придётся впрягаться в работу.

Провинциальная история

Великий скандал разразился в небольшом городке. Хотя, казалось, его легко можно было притушить, лишь слегка дунув. Очень уж неравные силы противостояли друг другу. С одной стороны выступал человек из когорты сильных мира сего, директор градообразующего предприятия. Царь и бог в одном лице для местного народонаселения. По крайней мере, так ему самому казалось. В его команду вошла супруга, достопочтенная Людмила Геннадьевна, директорша средней школы, которая и замесила всю эту бодягу. А противостоял им десятиклассник этого самого учебного заведения – высокий, светловолосый паренёк Ваня Измайлов, гений в точных науках, по молодости не обращающий внимания на авторитеты, не прислушивающийся к практичным доводам и умным советам. Этот провинциальный гений победил на краевой олимпиаде по химии и вошёл в команду, которая должна была защищать честь края в Москве. Проводился этот самый финал в Новосибирске, при Академии наук, как изначально и планировалось, вопросов бы не было. Туда бы поехали эти самые победители. Но как только мероприятие перенеслось в столицу, тут же начались корректировки. Из пятерых ребят троих заменили. Вот и вместо Измайлова поехала дочка директрисы Дашенька, как её ласково называли родители. Девочка, конечно, умная и старательная, но не настолько, чтобы принять участие в сложных химических баталиях, не говоря уже о том, чтобы занять любое призовое место. Она съездила, познакомилась со столицей, хорошо отдохнула, вот только не приняла участия в самой олимпиаде, сославшись на недомогание и ещё десяток подобных причин. И всё бы ничего, ведь никто и не требовал от девочки блестящих результатов, призовых мест. Только вот этот самый гений в присутствии всего класса назвал Дашеньку, мягко говоря, не очень умной, а её маму – напёрсточницей. Девочка не ожидала такого грубого, а главное, прилюдного обвинения. В ответ не смогла сказать ни слова в защиту ни себя, ни мамы. Она расплакалась и убежала под издевательский смех одноклассников, который и относился-то больше не к ней, а к её родителям. Даша пожаловалась маме, и та на следующий день вызвала бунтаря в свой кабинет. Надо напомнить гению, за счёт какого предприятия он собирается продолжить учёбу в краевом вузе. Людмила Геннадьевна уверена на все сто, что ничего страшного не произошло из-за замены умного паренька на обычную ученицу. Но опять же, почему обычную? Её девочка тоже умненькая и окончит школу с золотой медалью. Разумеется стараниями мамы, но кому какое дело. Пусть шепчутся по закоулкам, это право народа. Но пускай кто-нибудь попробует вякнуть в её сторону! Для укорота в избытке имеются и методы, и средства.

И вот стоит этот недоросль перед умной и красивой женщиной, молча слушает её речи и никак не реагирует – равнодушные вызывающее. Смотрит в упор, гипнотизирует. Но и она не лыком шита, глаз не отводит, видела таких героев. Она раздавит и растопчет этого молоко-соса, чтобы другим неповадно было. Но этого как раз и не получилось. Паренёк сделал вывод, которым и поделился с ней вслух. Мол, удивительные люди попадают. Делают подлости, и им совсем не стыдно. Сказал и вышел из кабинета. А она, услышав такое оскорбление, сначала вспыхнула от ярости, потом залилась слезами, так и не решив, что ей дальше делать и как. В полном ступоре от нетипичной ситуации, заливаясь слезами и шмыгая носом, она поспешила за помощью к мужу. А к кому ещё, как не к самому родному и близкому человеку? Ведь по

большому счёту, оскорбляя её, оскорбляют и его, можно сказать, кормильца этого быдла.

Супруг выслушал внимательно. Вник в проблему сразу, как и положено большому начальнику. И отнёсся к этому вопросу серьёзно. Ему очень не понравилось, что людишки смеют не только обсуждать его действия, но и оскорблять, хоть и через супругу. Надо ставить их на место и немедленно. Это на сегодня его главная задача, и он её выполнит незамедлительно. Выполнит так, что другие подумают, прежде чем рот открыть и твякнуть в его сторону. В душе он немного сочувствовал парню, ведь его половина всё сделала до безобразия тупо.

Нельзя было лишать паренька лакомого куска, который он честно заработал. Да и возможная победа на московской олимпиаде принесла бы пользу и их городку, про который узнали бы в столице. Нет, чтобы посвятить его в проблему в самом начале, он бы тогда разрулил ситуацию просто и умно. Отправил бы в Москву этого Измайлова вместе с дочкой, что у них денег мало, что ли? Глядишь, славы бы хватило обоим. А так скандал, от которого страдает дочурка.

Хозяин не откладывал дела в долгий ящик. И уже на следующий день на возглавляемом им предприятии появился приказ, сокративший бригаду механиков-наладчиков. Освободившихся четырёх человек раскидали по другим службам, с окладами даже чуть большими, чем на прежней работе. А вот пятому, бригадиру, места не нашлось в родном коллективе, и человек оказался на улице. Нетрудно догадаться, что этим пятым работягой был папа пацаногения. Но и на этом большой местный начальник не успокоился, а лично посетил директора молочного комбината, на котором работала химиком-лаборантом мать злополучного ученика. Разговор получился. Директор-очкарик, интеллигент худосочный, внимал ему сочувственно, поддакивал. Немного удивляла такая сговорчивость, ведь это предприятие на сто процентов частное, а его хозяева там, в Центре. Но с другой стороны, головой-то качал в знак согласия, только вот словами конкретно не разбрасывался. Всё как-то уклончиво. Мол, разберёмся, всё сделаем в лучшем виде. Но и на этом спасибо. Дело на первом этапе приняло уже кое-какие очертания, осталось ждать. Через недельку семье гения будет нечего жрать, откуда у безработных деньги-то? И работающие-то еле-еле концы с концами сводят. А работу они не найдут ни в этом городе, ни за сто километров от него. Подождем месячишко и решим, что к чему, казнить дальше или миловать. Всё от них, болезных, зависит.

Три дня пролетели в полном спокойствии, и всё вроде бы вошло в привычную колею. Но вдруг из краевого центра приехала комиссия проверить школу, на руководство которой идут вполне обоснованные жалобы. Комиссию, конечно, встретили, во всем разобрались, не первый год руководим-рулим. Вот только беда, настроение испортилось, как известно, нервы-то не восстанавливаются, а к нервам ещё и материальные траты. Ведь немалые денежки на встречу комиссии шли из своего кармана. Но и это не беда, такого добра хватит, вся суета с комиссией подняла вроде уже поутихшие страсти, и вновь поползли слухи, заныла не зажившая рана. Хотя дочка вроде спокойна, больше мама дёргается.

Прошел месяц. Изучив сводки с поля боя, директор был неприятно удивлён. Его противник совсем не бедствовал. Оказывается, семейка разводила свиней и вполне успешно. Ещё подумалось про это словосочетание – «разводить свиней». Смысл в этом двойной, с намёком. Прямо какое-то предупреждение сверху. Да ещё в ближней деревне у них престарелые родители и куча родственников. А значит, без куска хлеба Измайловы не останутся. И на эту деревню у него нет абсолютно никакого влияния. Но это всё пустяки на фоне конкретной подлости от директора молочного комбината. Он нанёс ему оскорбление, можно сказать, пощёчину прилюдно залепил, и, наверное, теперь радуется, сука. Этот козёл сделал всё наоборот, демонстративно и оскорбительно. Он не уволил лаборанта-химика, маму этого балбеса, а, наоборот, повысил. Теперь она заведует этой самой лабораторией. Оказывается, у неё за плечами высшее специальное образование. Её нынешний оклад такой, что ни о каких материальных бедствиях говорить не приходится. И у него нет никаких экономических рычагов, чтобы прижать этого урода из ОАО. Но есть методы, которые хорошо работали и отлично убеждали в начале нашей святой капитализации. Тем более, такое оскорбление, просто плевков в душу. Теперь только одно: на войне, как на войне. Из интеллигента в первом поколении полезла вся его дремучая пролетарская дурь, он уже ничего не соображал, и что самое печальное, не хотел. В его сознании пульсировала единственное желание: стереть с лица земли тех, кто посмел встать на его пути.

Уже вечером на даче принимал местного авторитета, уголовного, разумеется. Среди разноцветных бутылок и многочисленных закусок беседа постепенно перетекла в нужное русло.

Всё обоюдно выгодно, всё по-деловому. Он ему устроит место под новый магазин, в администрации города все свои, а тот в счёт благодарности пустяшное дельце провернёт. Но не нравилось директору бессловесное качание головой. Жрёт деликатесы, чавкает, заливаясь без меры дорогим коньяком, и всё кивает, мол, понял, сделаю. Но нет, так не пойдет. Научен горьким опытом, один уже так кивал. И после очередного тоста добивается, чтобы собеседник всё словами четко обозначил, чтобы потом не увиливал.

Старший секьюрити молочного комбината просто смеялся, наблюдая за дебильными действиями местных бандитов. Уроды, хотя бы на мгновение голову напрягли – задумались, почему директор идёт один с работы по тёмной улице. Раньше такого за ним не наблюдалось, на машине раскатывал. А присмотрелись бы внимательней, то и не узнали бы в очкарике нужного им человека. У этого и плечи пошире, и походка поспортивней. Ведь не было времени, и пришлось срочно из охранника сделать временно директора. Грубо сляпали, что и говорить. Но в темноте для местных гопников должно сойти. Ведь шапка, пальто и шарф точно с барского плеча.

Получилось так, как и задумывалось. Из остановившейся «Тойоты» выскочили трое с битами – предметами, очень далёкими от местного пейзажа. Споро подскочили к мнимому директору, готовые разобраться по тяжёлому. Махнули пару раз и удивились: очень уж профессионально тот увернулся от резких ударов. А дальше надо было поменьше удивляться и побыстрее соображать: в руках у потерпевшего, хотя его уже с трудом так можно было назвать, оказалась бита одного из бандитов. А что может сделать умелый человек при помощи оной, было продемонстрировано мгновенно. Один из нападавших катался по земле и выл, держась за разбитое колено, у другого правая рука повисла плетью, и полностью пропало желание участвовать в акции устрашения. А третий, не получив ни одного удара, наверное самый умный из боевой тройки, поднял руки вверх, показывая, что он на всё согласен. И совсем не дергался, когда конец биты упёрся ему в толстые губы. Унижение на грани полного опускания. И если бы через минуту не появилась милицейская группа захвата, то неизвестно, чем бы закончилась для сдавшегося бандита его полная покорность.

Итак, уголовный мир городка сократился на трёх бандитов, за плечами у которых оказалось довольно богатое криминальное прошлое из непогашенных судимостей и прочего. Так что о пацанах не будет слышно в этих краях лет так пять-шесть. Не остался без внимания и тот, кто послал бойцов на преступление – глава местного криминала. Вдруг ни с того ни с сего всплыло какое-то давным-давно забытое уголовное дело. Вальяжного господина арестовали среди ночи, а уже утром он пояснял следователям в краевом СИЗО, что он не при делах и вполне добропорядочный гражданин своей страны. Даже готов во благо справедливости сотрудничать со следствием. Следователи, наверное, ему поверили, так как допрос закончили и больше провокационных вопросов не задавали. Пообещали напоследок, что через день-другой всё для него закончится, и товарищ окажется на свободе. Вернулся задержанный в камеру в очень хорошем настроении, а вдобавок в камере оказались хорошие люди. Ни с кем он знаком не был, но общие друганы имелись, и о нём слышали. Да и как его могли не знать, смотрящего хоть и небольшого, но города. А вечером устроили настоящий пир горой. Днём в камеру пришли две богатые посылки. Товарищ из глубинки, изголодавшийся за целый день, наяривал вкусную еду за обе щёки, уверяя сидельцев, что через день-другой и ему пришлют хавчика не хуже. На воле братва позаботится об этом. Сначала коньяк в лошадиных дозах, да и как не пить-то, если всё на халяву, потом сладкие папироски, и... дальше сиделец ничего не помнит. Проснулся он за камерным унитазом, парашей по-тюремному. Весь мокрый. Видно, пользователи унитаза в темноте мазали. А если учесть, что в камере было пятнадцать человек, то результат был очень даже плачевным для потерпевшего. Одна вонь от его одежды, чего стоила. Сокамерники его сторонились. И уже никакого дружелюбия на их лицах не читалось. Так что пришлось сидеть

в этом парашном углу, пока в десять утра его не дернули снова на допрос, где и сообщили, что он свободен.

Ворота тюрьмы открылись, и бывший смотрящий оказался один на один со своими проблемами. В кармане ни копейки, от одежды страшно воняет. И он не знает, что ему делать. В конце концов, до дома он добрался, но новость о его суточном пребывании в СИЗО долетела быстрее. Так что в родном городке, где был всем, он оказался никем. Там уже «рулили» другие люди.

Директор градообразующего предприятия, богатый и могущественный, тоже не был обойдён вниманием. Звонок из Центра сбил пульс, поднял давление, расстроил конкретно. Тихий и вежливый голос спокойно, не раздражаясь, сообщил, что если ещё один такой ляп случится, то товарищ из козлика превратится в козла однозначно.

Проиграв войну по всем направлениям, и не сумев сдержать природную дурь, директор попробовал разобраться с женой, которую винил во всех случившихся бедах. И не найдя весомых слов и аргументов, в качестве последнего, как и положено настоящему мужику, махнул кулаком. Но и супружница, к его немалому огорчению, не собиралась терпеть физические надругательства покорной тёлкой. Заполучив под глаз полновесный фингал, она активно ввязалась в бой и очень качественно проехала ногтями по морде самого дорогого и любимого. А потом ещё в безрассудной ярости, не думая о последствиях, въехала коленом в самое болезненное мужнино место, которое, кстати, ему и так обещали оторвать при очередном проколе. Сражение не принесло морального удовлетворения ни одной из воюющих сторон, настолько были велики моральные и телесные повреждения. Супруг потом долго удивлялся, глядя на себя в зеркало, как это его любимая ему глаз не выцарапала. А та в свою очередь, массируя синяк, радовалась, что нос не сломан. Всё через недельку пройдёт, залечится.

А виновники этого совсем не подозревали, какие события пронеслись над их городком. Они почти уже помирились. Почти, но не совсем. Учебники, упакованные в роскошную кожаную папку, гению от химии нести разрешили. Но вот когда он пытался взять девушку за руку, та строго высказала, мол, пускай тебе другие умные это разрешают. А она, дура деревенская, ничего не позволит. Скажи спасибо, что ещё разрешила проводить.

Паренёк клялся и божился, что она лучшая на свете, а он дебил тупой и конченый. На что девушка гордо молчала, но и в глазах строгости не было абсолютно.

Путешествие в мечту

«Киньте в меня камнем, – говаривал Остап Бендер, – кто в юности не мучился грёзами и мечтами». Мечты, мечты! Редко кто не погружался в их сладостную дрёму. Кто не мечтал найти чемодан денег, клад, просто разбогатеть, стать великим и знаменитым, чтобы все окружающие ахали при его появлении. Мечты, мечты – удел юности и молодости. Ведь когда жизнь отстучит свою треть, они испарятся, оставшись в сознании детской глупостью. Жизнь отрезвит, заставит следовать своей логике, своему пути, трудному и тяжёлому. Всё останется в прошлом и только изредка, когда голова затуманится алкоголем, вдруг снова вспыхнут несбывшиеся грёзы. А утром, проклиная прозу жизни, вновь впряжёшься в мрачную действительность. И – почти по Толстому – все мечтающие одинаковы. А вот те, кто воплотил мечты в жизнь, индивидуальны, их единицы, один на миллион.

Не был исключением и Егор Калачёв. В юные годы замирал у карты мира, загнипнотизированный масштабами Земли, десятками тысяч городов, в которые мечтал попасть, увидеть всё своими глазами. Сегодня в Северной Америке, а завтра в Южной пробираешься к устью Амазонки! А ещё через месяц ты в Австралии или в какой-нибудь экзотической стране. Может потому и стал моряком, слегка осуществив свою мечту. Именно слегка. Ведь это совсем не то: тебя везут, и ты не знаешь, куда попадешь через месяц-другой. Да и в чужой стране ты не волен отойти далеко от судна, и всё, что видишь – суэта порта, близлежащие улицы и базары.

Время летит неотвратно и быстро. Вот уже моряку тридцать семь лет. Он по-прежнему трудится токарем-мотористом на торговом флоте. А десять последних лет накрыли такими жутиками, что сродни самым крутым боевикам. Мужик оказался на самом острие автомобильного бизнеса, когда из Японии хлынули потоком роскошные легковушки, когда первоначальное накопление капитала вывело на передний план бандитов-уголовников всех мастей, когда власти страны самоустранились, предоставив людям самим выбирать из дебрей капитализации. Долго ещё будут снится морякам тёмные причалы родного порта, на которых в ожидании чуда японского автопрома ждут их натуральные бандиты, готовые избивать, калечить и даже убивать за эти иномарки. И били, и калечили, и убивали... А власть, в лице милиции, пограничников и кагэбешников, взирала на всё это с тупым равнодушием. Но время шло, японские легковушки заполнили страну, перестав быть экзотикой. Да и накопление первичного капитала при помощи откровенного бандитизма закончилось. Вернее, переместилось на более высокий и доходный уровень. В сфере жизни и деятельности мелких людишек всё пришло более-менее в соответствие с законом. Жить стало лучше, жить стало веселее, как говаривал правитель России, усмиряя свои людоедские привычки.

Егор Калачёв в общем-то удачно вышел из этого мутного беспредела. Вышел не только живым и здоровым, но и с определенными дивидендами в виде двухкомнатной квартиры, капитального гаража на две машины и довольно свежей «Короллы». То, что седина на висках появилась рано и нервы здорово попорчены – не в счёт, куда же без таких издержек. Главное, что есть работа, крыша над головой, а под этой крышей его любимая семья: жена Оксана и две дочурки: Катя девяти лет и его любимица, пятилетняя Дашутка.

Проработав зиму на небольшом лесовозе, Егор готовился по весне списаться. Настроение отличное, всё идет как надо, а впереди целое лето безделья – чего ещё можно желать! И вот в последний рейс перед списанием они отвезли круглый лес в далекий японский порт, находящийся на самом южном острове. Сошли на берег и были покорены доброжелательностью японцев, не пуганных русской гопотой, хамством и прочими не лучшими чертами российского народа. Порт, по причине своей удалённости, лежал в стороне от сферы влияния наших автодилеров. Светило яркое весеннее солнышко, набережная в пальмах, а на двух автостоянках больше трёх тысяч машин, выбирай – не хочу! И грех не сделать небольшой бизнес, купив авто

на перепродажу, грех не воспользоваться возможностью легально заработать. Егор сразу приметил и застолбил свежий «Марк-2», заплатив за него залог. На такой машине точно пару штук «зеленю» срубишь. Но коли время не жмёт, то можно поискать ещё более крутую тачку, что-то наподобие внедорожника. Поискал и нашёл на первый взгляд совсем невзрачную машину, «Мицубиси Комбат», чисто военный вездеход с квадратными крыльями и брезентовым верхом. Небольшой кузов с двумя жесткими лавками на шесть японских солдат или на четырёх русских. Для непосвященного – машина просто «деревянная». А для знатока, каким был Калачёв, – просто техническое чудо с дизельным движком на два с половиной литра, полным приводом, на рамной основе. А к этому ещё турбина, которую можно отключать, пятиступенчатая механическая коробка передач и пробег в семь тысяч километров. Это и есть главное достоинство, ведь получается, практически новая машина всего за пять тысяч баксов. Егор не раздумывал ни секунды и уже через час стал владельцем «Комбата». Бизнес бизнесом, но и себя забывать не стоит. Купил, и сразу всплыли давние мечты детства – путешествовать, посмотреть мир своими глазами. Ведь на таком вездеходе можно проехать всю страну, всё ближнее и дальнее зарубежье, где есть хотя бы что-то наподобие дорог. Он снова вспомнил, как замирал у карты мира, представляя себя то в одной, то в другой точке Земли. Это же здорово, когда ты сам себе велосипед, куда хочешь – туда и рулишь. И плевать тебе на самолёты и поезда с их вечной толкотней, дефицитом билетов и прочими такими же прелестями. И совсем реально добраться к дому родителей на машине, испытав себя в первом своём путешествии. Неужели мечта исполнится?!

Всё получилось, как моряк и планировал. Сменили его в начале апреля без волокиты, машину он переоборудовал. Теперь вместо брезентового верха – металлический. А задние жёсткие лавки заменил на роскошное широкое кресло от пассажирской «Делики». Заменил на более мягкое и переднее левое сиденье. А вот водительское сидение оставил родное. В таком жёстком не уснёшь в дальней дороге. А когда выгодно продал свою «Короллу», то вопрос с путешествием был решён окончательно и бесповоротно. Жена, конечно, не в восторге. Кому хочется трястись по пыльным дорогам больше четырёх тысяч километров. Но в конце концов согласилась. Стоит помучиться, чтобы из Сибири самолётом перенестись за Урал, к любящим дедушке и бабушке, на фрукты-овощи. Они возьмут на себя заботу о любимых внуках, а она хоть немного отдохнёт. Вот так всегда у моряков – без мужей женам комфортнее. Привыкли рулить семейной жизнью в одиночку. Да и финансовый вопрос не последний: затратно всей семьёй лететь на Запад. Итак, решено, выезжаем, как только у Кати начнутся каникулы.

Вперёд к исполнению мечты

Тронулись в путь 21 мая. Моряк суеверен: число подходит, день вторник, не пятница, а вот месяц май не очень. Не замучиться бы с этим путешествием. А пока настроение отличное, погода тоже, и будущее кажется счастливым и безоблачным.

В первый же день он столкнулся с непредвиденными проблемами, о которых и не думал. Дорога, мягко говоря, не очень, и больше семидесяти не выжмешь. Три большие остановки – на завтрак, обед и ужин. И ещё столько же, чтобы дети размялись, побегали, попрыгали. А то они капризничают и ехать на машине не хотят. Вот и получилось, что выехал очень рано, почти в шесть утра, а приехали в Хабаровск только после полуночи. Нашли недорогую гостиницу на окраине города, где и остановились на двое суток – отдышаться, посмотреть город.

24 мая снова отправились в путь, но настроение уже не было таким радужным. На душе немного тревожно. На дороге пустынно, и кажется, что ты один в этих безлюдных краях. Удивительно, но нет попутчиков – перегонщиков машин. Чувство сродни тому, что было в недавних девяностых, когда выходишь из уютной и теплой квартирki и остаёшься один на один с враждебностью улицы, с её молодняком, обожравшимся пива, торчками-наркоманами и прочей швалью. Тогда твоя жизнь недорого стоила. А встреча с милицейским нарядом была страшнее всех их, вместе взятых. Могут огреть дубинкой по почкам просто так, от безнаказанности и при этом весело ржать. И всё время, пока снова не добрался до дома, пока не отгородился от улицы стальной дверью, ты постоянно в напряге. Готов мгновенно отмахиваться, защищаться, убегать, твёрдо усвоив, что лучшая защита – это бег на дальние дистанции с резким стартом. И когда с какой-то проселочной дороги выскочил тонированный «Крузак» и почти час висел на хвосте, сердце поневоле сжалось от страха. Не за себя, за семью, которую втянул в эту глупую авантюру. Не пришло ещё время для таких одиночных путешествий. Егор понимал: главное, не показать свой страх жене, запаникует она, напугаются дети. Пока ведь ничего страшного не произошло. Наконец, джип легко их обогнал, через минуту-другую скрылся за очередным поворотом. И снова они одни на пустой дороге. А когда через два часа проскочили мимо сгоревшего трейлера, завалившегося на бок в каких-то двадцати метрах от дороги, Калачёв вспомнил, что всего две недели назад об этом преступлении говорили по телеку. Водителей-дальнобойщиков убили, а груз похитили. Бандитов, как всегда, не поймали. Настроение упало ещё на порядок. И совсем пропало, когда остановились на полчаса в каком-то посёлке купить воды. Магазин – главное место этого поселения, вокруг него бурлит вся местная жизнь, здесь постоянно кучкуются не самые лучшие люди этого населённого пункта, вечно пьяные. И такая в их глазах ненависть к людям из другой жизни, как им кажется, вполне благополучной и счастливой. Весь их вид говорит: ездят тут всякие сытые и гладкие, такие гордые, что сразу в морду дать хочется. И дали бы, но от этого удерживает яркость дня, не залитые до конца водкой мозги. А он ещё планировал останавливаться на ночлег вот в таких посёлках-станциях. Озверевший от водки народ страшнее самого махрового криминала. Эти могут устроить расправу просто так, от отсутствия здравого смысла. Так что стоянку на ночь Егор выбирал долго и очень тщательно, подальше от любых населённых пунктов, отъезжая в сторону, чтобы машины не было видно с дороги. И первым делом, пока жена готовила на газовой плитке ужин, не пожалев, срубил под самый корешок стройную берёзку, из которой выстругал две дубинки – одну длиной в семьдесят сантиметров, другую в два раза короче. Соединил их вместе капроновым кончиком – получились нунчаки, страшное оружие в умелых руках. А руки у моряка умелые. Ведь вышел живым и здоровым из беспредельных девяностых. Калачёв осмотрел изготовленное оружие. Секунду подумал и для гарантии заострил конец длинной дубинки. Лишним не будет. К нунчакам, порывшись в инструменте, добавил тяжёлый плоский напильник с очень острым концом. Такой напильник он втыкает с трёх метров сто раз

из ста. На пять метров результат немного похуже. Вооружившись, немного успокоился. Он готов, не задумываясь, применить это оружие. И всю ночь почти не сомкнул глаз, позволяя себе лишь немного подремать. Жена и дочери в палатке. Он на улице, на автомобильном коврикe. И только утром, когда все встали, и жена начала готовить завтрак, разрешил себе уснуть, строго-настрого наказав супруге будить немедленно, если появится любой человек. Через три часа они снова в дороге. Самое правильное – вернуться в Хабаровск и оттуда отправить семью самолётом. Но позади уже треть пути и надежда, что дальше дорога станет более многолюдной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.